

Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ.

Въ Харьковской губ. ратниковъ набрали 13.211 чел. какъ изъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ крестьянъ, и внесено было по 1 рублю съ каждой души на ихъ содержаніе, не считая провіанта и фуража.

Дворяне Кавказской губ. хотѣли собрать 487 ратниковъ.

Въ Оренбургской губ. всѣ поголовно дворяне единогласно объявили о своемъ желаніи жертвовать всѣмъ достояніемъ и собою, если бы то потребовалось. Съ Уральскихъ горъ двинулись въ походъ 23 полка по 500 чел. и одинъ Оренбургскій атаманскій — тысячный. Желавшихъ ити на защиту отечества было такъ много, что уголовная и казенная палаты затруднялись въ ихъ увольненіи.

Канцелярія войска Донского опредѣлила на Дону всеобщее вооруженіе, не изъемя ни одного человѣка, способнаго носить оружіе. Служивые, отставные, всякаго рода льготные офицеры, урядники, казаки и подростки до 19-лѣтняго возраста — всѣ должны были ити на войну. Ополченіе составило 26 полковъ съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, всего 15.000 чел. Денежныя приношенія стекались со всего Дона; дворянство, изъ состоявшихъ въ его владѣніи 76.000 душъ, поставило 3.074 ратника, съ полнымъ вооруженіемъ и содержаніемъ.

Въ Астрахани разные азіатскіе народы собрали деньгами 563.000 руб., лошадей, сукно и проч. Помѣщики, за которыми считалось всего 957 душъ, выставили 30 рекрутъ. Получено было повелѣніе собрать 2 калмыцкихъ полка, которые черезъ 20 дней уже выступили въ походъ. Не менѣе значительны были пожертвованія людьми, деньгами и разными предметами, собранными въ губерніяхъ: Саратовской (гдѣ, между прочимъ, 271 колонистъ поступилъ въ руссійско-германскій легіонъ), Воронежской, Орловской, Тамбовской, Курской, Вологодской (изъ которой отправился въ Петербургъ для присоединенія къ тамошнему ополченію отрядъ изъ 600 охотниковъ-звѣролововъ), Олонецкой, Архангельской и Псковской. Изъятая изъ общаго вооруженія Лифляндская губ. добровольно собрала ополченіе въ 2.260 чел. и конный казачій полкъ въ 2.000. Въ Дерптскомъ и Перновскомъ уѣздахъ, изобиловавшихъ лѣсами, собрали 200 стрѣлковъ и столько же на островъ Эзелѣ.

Эстляндская губ. предложила правительству сдѣлать особый рекрутскій наборъ: съ каждаго 500 душъ поста-

собранныхъ такимъ образомъ 16.116 чел. сформировали 7 пѣхотныхъ полковъ и 4 конныхъ, 600-я команда для нестроевой службы и батальонъ для прислуги въ госпиталяхъ. Независимо отъ земскаго ополченія, изъ казаковъ Полтавской губ. было сформировано 9 конныхъ полковъ, которые и присоединились къ арміямъ. Пожертвованія этой губерніи простирались до 3 милл. рублей.

Дворянство Черниговской губ. положило отдать 6 чел. со 100. Хотя и эта губернія была освобождена отъ вооруженія, но ополченія не распускали для защиты границъ со стороны Могилева и Смоленска. Съ тою же цѣлью было выставлено нѣсколько казачьихъ полковъ.

Кіевское дворянство готово было поставить съ 500 душъ по 3 чел., а дворяне Чигиринскаго и Черкаскаго уѣздовъ по 5 ратниковъ. Магистратъ г. Кіева и начальство казенныхъ лѣсовъ вооружили особые отряды охотниковъ; добровольныя же приношенія достигли 4-хъ милл. рублей.

Василій Григорьевичъ Костенецкій.